

11 ное. 1968

РАССКАЗ О ЗАЩИТНИКАХ ЛЕНИНГРАДА

ТЕАТР

Ленинградская блокада... Это было четверть века назад. Но трагедия города на Неве навсегда отозвалась болью в сердцах всех советских людей. И по сей день не в каждой душе до конца зажила эта рана.

Но удивительно, что художники ни в перерывах и вновь обращаются к этой теме. Неудивительно, что вновь и вновь оживают время от времени на сценах, на экранах, на страницах журналов, книг и газет те героические и трагические дни.

Спектакль Челябинского драматического театра «Алексей и Ольга» посвящен 50-летию Ленинского комсомола. И не только потому, что молодым его герой. Еще и потому, конечно, что в летописи комсомольской истории подвиг ленинградского города Ленина всегда был и будет одним из самых ярких страниц.

Тема героического подвига Ленинграда безбрежна и необъятна. Как воссоздают его авторы пьесы «Алексей и Ольга» И. Герасимов и И. Цюонский? Ведь блокада — не только обстрел и бомбежка, голод и холод.

Замысел авторов интересен в огромных, величественных событиях грозной

войны и блокады они увидели не просто кусочек жизни защитников города. Они попытались показать, что оптимизм и вера в будущее были жизненной сущностью героев-ленинградцев и его защитников, одним из секретов их непобедимости.

Пьеса рассказывает о любви. О светлой и чистой любви юноши и девушки, впереди у которых, кажется, нет ничего, кроме смерти, ужаса и страданий.

Раз люди в такое время еще и женятся, стало быть, жизнь продолжается — в этой мысли, высказанной женщиной — регистратором загса записывается выражение оптимистической идеи спектакля о любви, родившейся в дни невероятных испытаний.

Философское осмысление событий дается авторами в значительном стихотворном обрамлении (стихи Ольги Берггольц), а также в репликах Дальского (артист Э. Гельфанд). Этот образ во многом помогает раскрытию авторского замысла.

Линия Ольги и Алексея (артисты А. Васильев и Е. Новал, В. Кузьменко и Н. Лармонов) определяет сюжетное развитие пьесы. Однако та обстановка, что

эта же линия несет и главную идейно-смысловую нагрузку, приводит к некоторым усложнениям. Отношения молодых людей, поставленных войной в обстоятельства необычные, лишены жизненной глубины. Некоторая заданность их поступков ощущается и в ряде сцен в интерьере Кошкиных, в загсе, в казарме. Она ощущается и в игре актеров, которым не удается преодолеть слабости и недостатки драматургического материала.

В казарме происходят другие сцены, составляющие развитие действия. Элементы подлинной достоверности приходит к нам из того, ставшего уже далеким, но тем не менее очень близкого нам времени.

Делят хлеб. Так, как делили его в дни войны не только в осажденном Ленинграде. Делят старым солдатским способом: один отворачивается и называет имена — тому, тому, тому... Самоотверженность, даже самопожертвование, цену которого невозможно определить. Ведь граммы хлеба были жизнью, и тот, кто делился ими, отдавал частицу своей жизни. И тогда мы видим такие моменты на сцене, мы безоговорочно принимаем

их как дань мужеству ленинградцев.

Спектакль поименован драматической пьесой. Однако в не совсем обычных названиях иногда кроется стремление оправдать некоторую жанровую неопределенность. В какой-то мере это относится и к новой работе Челябинского драматического театра имени Цамалинга: ведь риторические и стихотворные вставки, конечно же, не дают еще оснований утверждать для определения жанра возвышенного слова, а для создания романтической приподнятости их недостаточно. Режиссером Л. Лициной, по-видимому, сделано не все для того, чтобы углубить имеющийся драматургический материал.

В спектакле звучит музыка Д. Шостаковича. Оформление, сделанное художником — дипломником Ленинградского института театра музыки и кино С. Боловым, в общем удачно. Встающий из декораций великий город как бы утверждает вечную славу народа-победителя, перенесшего грозные испытания.

В. СОЛОВЬЕВ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля. В роли Ольги — артистка А. Васильева, в роли Алексея — артист В. Кузьменко.

ЧЕЛЯБИНСКИЙ РАЙОН

11 НОЯ 1968

